

К 400-ЛЕТИЮ ДОМА РОМАНОВЫХ

УДК 94(470) "1645/1676"

Е.В. Скрипкина

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Рассматриваются основные направления государственной политики Алексея Михайловича в отношении Русской православной церкви. Основное внимание уделяется статьям Соборного уложения, законодательно закрепившим право светской власти вмешиваться в дела Русской церкви, ограничивая её имущественный иммунитет и ущемляя интересы Церкви в области управления и суда.

Ключевые слова: царь Алексей Михайлович; церковно-государственные взаимоотношения.

Составной частью реформаторской деятельности Алексея Михайловича стала его новаторская политика по отношению к Русской православной церкви. Будучи одной из крупнейших феодальных организаций, Церковь владела огромными земельными богатствами, что вызывало известное недовольство со стороны правящего класса (дворянства). Светские помещики и вотчинники вели борьбу с духовными феодалами за обладание землями и крестьянами и выступали против судебных привилегий монастырей. Административные и судебные привилегии Церкви, противоречащие политике правительства в деле централизации государственного управления, определили отношение царя к Церкви. В этом противостоянии Алексей Михайлович принял сторону светских землевладельцев [1. С. 61].

Усиление власти Алексея Михайловича проявлялось в различных направлениях церковной политики. В Соборном уложении 1649 г. проведены некоторые важные постановления, вызвавшие недовольство со стороны церковной власти. По мнению Т.Б. Соловьевой, в Уложении проявилась политика царской власти по ограничению роста церковного землевладения в деревне и уничтожению его в городе [2. С. 60–72]. В конечном счёте за светской властью было законодательно закреплено право вмешиваться в дела Церкви, что ограничивало имущественные права и ущемляло интересы Церкви в судебной области. Однако некоторые его положения на практике выполнялись не всегда, а Алексей Михайлович порой издавал указы, противоречащие нормам Уложения.

В правление второго Романова произошло серьёзное изменение приказной системы [3. С. 137–139]. Как отмечала О.В. Новохатко, приказная система родилась и выросла «естественным путем», а не единовременным волевым решением монарха. В силу этого обстоятельства специального, отдельного регламента центральных государственных органов России XVII в., который бы определял их структуру и функции и устанавливал количество и номенклатуру приказов, их структуру, в российском законодательстве допетровской эпохи не существовало [4. С. 282–283].

Одним из результатов реформирования государственного аппарата управления стал Монастырский приказ. Учреждение Монастырского приказа предусматривала 1-я статья XIII главы Соборного уложения. Приказ учреждался как высшая светская инстанция, которая наделялась полномочиями судебной власти по отношению к духовным лицам всех рангов. Исключение составлял патриарх и «его область» [5. С. 72]. В ограничении церковного землевладения А.В. Карташев усматривал предтечу будущей земельной секуляризации Екатерины II. Отличие состояло в том, что при Алексее Михайловиче земледельческая база Церкви оставалась по-прежнему в руках архиереев и монастырей [6. С. 135–139]. За главой Русской православной церкви оставался Патриарший двор – высший орган управления вотчинами и людьми. Профессор К. Неволин отмечал, что, несмотря на нормы Уложения о подсудности духовных лиц по гражданским делам светскому суду, Алексей Михайлович не только не отменил несудимые грамоты, жалуемые духовным властям, монастырям и церквам, но, напротив, сам выдавал их и подтверждал во множестве [7. С. 172].

Со второй половины XVI в., вплоть до Соборного уложения, все дела, касающиеся церковных учреждений и их вотчин, докладывались лично царю через Приказ Большого Дворца. Отсюда же исходили царские грамоты к церковным властям [5. С. 28]. Патриарх Филарет в 1620-х гг. для укрепления своей власти реформировал церковное управление. В целях централизации им был учреждён ряд патриарших приказов, которые заведовали патриаршим имуществом, казной, землями, крестьянами и служилыми людьми. Приказной штат состоял как из духовных лиц, так и из светских, в зависимости от характера Приказа [8. С. 193].

Монастырский приказ преобразовался в самостоятельное судебное учреждение из отделения монастырских дел, существовавшего при Приказе Большого Дворца, и наделялся довольно широкими административными полномочиями, которые были закреплены юридически [9]. Во главе приказа стояли думный дворя-

нин или окольничий и два дьяка. Со временем штат приказа существенно расширился и превратился в среднее по составу штата учреждение [3. С. 143; 6. С. 143; 9. С. 85–87; 10. С. 85–87; 11. С. 16, 24, 27, 32, 66, 133, 156, 172, 175, 177, 187, 195, 203, 234, 275, 285, 294, 298, 315, 333, 336, 396, 426, 429, 477, 482, 513, 597].

Известно, что патриарх Никон ещё в бытность свою новгородским митрополитом решительно высказывался против учреждения Монастырского приказа [12. С. 423–498]. Став патриархом, Никон не оставил своих претензий ни к Соборному уложению, ни к Монастырскому приказу и протестовал против участия мирской власти в церковных делах [8. С. 355]. По словам современного исследователя В.В. Шмидта, Никон видел в Соборном уложении узаконенное отступление царства от Истины Христовой, угрозу Вселенскому Православию и предательство национальных государственных интересов [13. С. 38].

Монастырский приказ возглавил председатель комиссии, вырабатывавшей проект Уложения, Н.И. Одоевский, имевший весомое влияние на политической арене [14. С. 188]. Прежде всего к нему и направлены были претензии Никона. По мнению А.В. Карташева, именно Уложение обрисовало главную цель церковного служения Никона – «победу над светским, боярским, государственным мировоззрением, казавшимся Никону нечестивым и нецерковным, во имя православного церковного и канонического преобладания Церкви над государством» [6. С. 135]. Обращаясь к Н.И. Одоевскому, Никон говорил о незаконности светского суда [15. С. 90].

Любопытно, что в год принятия Соборного уложения высшей церковной и светской властями было предпринято печатное издание Кормчей книги. Можно предположить, что изданием церковного номоканона наряду с государственным законодательством власть стремилась сгладить возможные в будущем претензии со стороны духовенства. Печатание Кормчей началось в 1649 г. по повелению Алексея Михайловича и благословению патриарха Иосифа и закончилось в силу неясных причин в 1650 г., причём ни одного отпечатанного экземпляра не было выпущено в обращение [8. С. 91–92].

Став патриархом в 1652 г., Никон несколько изменил иосифовскую Кормчую. В частности, он прибавил грамоту Константина Великого римскому папе Сильвестру о независимости духовной иерархии от светской власти. В дальнейшем Никон ссылаясь на данную грамоту в своих притязаниях на исключительное положение Русской православной церкви в государстве [8. С. 95]. В 1653 г. Никон, словно в противовес Уложению, издал Кормчую книгу и разослал воеводам выписки из греческого Номоканона законов и велел согласно им вершить уголовные дела. Но старания Никона ограничить суд светских лиц над духовенством были тщетны.

В известном «Возражении, или Разорении смиренного Никона» патриарх, возражая С. Стрешневу на 26-й вопрос, доказывал, что царь и мирские власти не

вправе судить церковный чин, что лица духовные не должны прибегать к суду мирских властей, а должны сопротивляться их притязаниям и мужественно переносить от них за это гонения. При этом Никон ссылаясь на тексты Священного Писания, правила с толкованиями из Кормчей и т.д. [16. С. 196–197].

Если брать иную плоскость взаимоотношений государства и Церкви, например вопросы, касающиеся неприятия проводимой в 1650-х гг. церковной реформы, то здесь налицо единение усилий руководства Приказа и патриарха. С подачи патриарха в 1656 г. из Монастырского приказа исходит грамота о «сыске и поимке» Ивана Неронова – известного противника нововведений в церковной практике [17. С. 341; 18. С. 75–80]. Одна из сохранившихся грамот была направлена Монастырским приказом в Кирилло-Белозерский монастырь [19].

В 1667 г. Большой московский собор признал неподсудность духовенства светскому суду [20. С. 698]. Позднее, в 1669 г., были утверждены статьи, по которым следствие, суд и наказание людей духовного чина принадлежали духовным властям [20. С. 800], вследствие чего Монастырский приказ потерял своё право судить духовных лиц не только фактически, но и юридически.

При государе Фёдоре Алексеевиче в Монастырский приказ были переданы многие сыские дела, находившиеся в ведении Приказа Тайных дел (1676 г.), а сам приказ был упразднен [21. Стлб. 301–304, 523, 524, 699, 717]. Но уже в следующем, 1677 г., царь Фёдор издал указ, согласно которому Монастырский приказ прекращал свою деятельность, а его дела передавались в ведение Приказа Большого Дворца [22. С. 148].

Глава XVII Соборного уложения (статьи 42–44) касалась церковного землевладения. Из приведенного текста Уложения духовенству и монастырям запрещалось покупать или брать в заклад вотчины, а также отдавать вотчины в монастыри при пострижении их владельцев в монахи. В результате Церковь лишилась легальной возможности увеличивать свои земельные владения [23. С. 196]. Однако эти меры не прекратили рост церковного землевладения, который продолжался в основном за счет царских пожалований. Наиболее обширные вотчины получили монастыри, вновь построенные патриархом Никоном, – Воскресенский (Ново-Иерусалимский), Иверский и Крестный. Земельными угодьями обеспечивались и архиерейские дома вновь учрежденных епархий [23. С. 180]. Также Алексей Михайлович подтвердил жалованные грамоты монастырям на владения вотчинами, данные им Михаилом Федоровичем [20. С. 255, 422, 429].

В I главе Уложения «О богохульниках и церковных мятежниках» определены составы преступных деяний против религии, обеспечив защиту православного вероучения и церковной организации со стороны государства.

Название главы было столь пространно, что позволяло подвести под нее любое враждебное религиозное и обще-

ственное движение или учение. Вместе с тем, определяя любое выступление против православного вероучения как возложение хулы на Бога, Уложение вводило понятие «богохульство» и определяло за него смертную казнь через сожжение [23. С. 200; 24. С. 85–86].

Таким образом, царствование Алексея Михайловича явилось временем начала становления абсолютной

монархии и во многом предопределило дальнейшую судьбу и развитие власти русского государя. Царская власть попыталась создать систему государственной власти и управления, в которой функции всех органов власти были бы урезаны в пользу русского государя. Со временем проявились недостатки новой модели власти и возникла необходимость ее изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.
2. Соловьёва Т.Б. О взаимоотношениях царской власти и патриаршества по земельному и финансовому вопросам во второй половине XVII в. в России // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1978. № 5.
3. Демидова Н.Ф. Государственный аппарат России в XVII в. // Исторические записки. М., 1982. Т. 108.
4. Новохатко О.В. Законодательство второй половины XVII в. О внутреннем распорядке приказов // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2004.
5. Горчаков М. Монастырский приказ. СПб., 1868.
6. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1992. Т. 2.
7. Неволин К. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого // Журнал Министерства народного просвещения. 1847. № LVI.
8. Павлов А.С. Курс церковного права. СПб., 2002.
9. Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946.
10. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.
11. Мнения патриарха Никона об Уложении // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб., 1861. Т. II.
12. Шмидт В.В. Патриарх Никон и его наследие в контексте русской истории, культуры, мысли: опыт демифологизации : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007.
13. Рождественский С. Соборное уложение 1649 года // Три века. М., 1991. Т. 1.
14. Мысли русских патриархов от начала до наших дней. М., 1999.
15. Воробьёва Н.В. Историко-канонические и богословские воззрения патриарха Никона. Омск, 2008.
16. Опарина Т.А. Грамота Монастырского приказа 1656 г. о «сыске и поимке» Ивана Неронова // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.) : сб. науч. трудов. М., 2004. Вып. 3.
17. Опарина Т.А. Записка о жизни Ивана Неронова // Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М., 1989. Кн. 2.
18. Опарина Т.А. Поиски церковного идеала Ивана Неронова. URL: <http://www.drevn2005.narod.ru/soderzanie.htm>, свободный.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. I, № 412, 442, 67, 206.
20. Русская историческая библиотека. СПб., 1907. Т. 21. Дела Тайного приказа. Кн. I.
21. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. II, № 711.
22. Маньков А.Г. Уложение 1649 г. – кодекс феодального права. Л., 1980.
23. Русское православие: вехи истории. М., 1989.
24. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1985. Т. 3 : Акты Земских соборов.

Scripkina Elena V. Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy branch in Omsk (Omsk, Russian Federation). E-mail: evs705@rambler.ru

LEGISLATIVE POLICY OF TSAR ALEXEI MIKHAILOVICH IN RESPECT OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH.

Key words: Tsar Alexei Mikhailovich; church-state relations.

The article discusses the main directions of the state policy of Alexei Mikhailovich towards Russian Orthodox Church. An integral part of the reform efforts of Alexei Mikhailovich was his innovative policy towards the Russian Orthodox Church. In the Cathedral Code of 1649 some important decisions, which caused dissatisfaction among the ecclesiastical authority, were made. Eventually it was legislated for secular authority to intervene in the affairs of the Church, property rights of the Church were limited and its interests in the judicial field were infringed. The Monastic Order became one of the results of the state apparatus reform. Establishment of the Monastic Order was specified in the Article 1 of Chapter XIII of the Cathedral Code. The Order was established as the highest secular authority that was given full powers of the judiciary in relation to the clergy of all ranks. The Monastic Order formed an independent judicial institution of the monastic affairs office that existed under the Grand Palace Order, and was endowed with a fairly broad legislated administrative powers. In 1667, Great Moscow Cathedral acknowledged benefit of clergy. Later, in 1669, items, according to which investigation, trial and punishment of spiritual rank people belonged to the ecclesiastical authorities, were approved. As a result of it the Monastic Order lost its right to judge the clergy not only in fact but also legally. When emperor Fedor Alekseevich, many detective cases which had been in the hands of the Order of Secret Affairs (1676) were transferred to the Monastic Order, and the Order itself was abolished. In 1677, Tsar Fedor decreed the Monastic Order to stop its activities, and its proceedings were transferred to the administration of the Order of the Grand Palace. Chapter XVII of the Council Code (Articles 42–44) dealt with church ownership of land. Clergy and monasteries were forbidden to buy or take as mortgage ancestral lands as well as give ancestral lands to monasteries when their owners tonsure monks. As a result, the Church lost the legal possibility to increase its demesne. However, these measures did not stop the growth of church demesne growth, which went on mainly due to the Tzar's awards. The most extensive patrimony were received by the monasteries, newly built by Patriarch Nikon – Voskresenskiy (New Jerusalem), Iverskiy and Cross monasteries. In chapter I of the Council Code "About blasphemers and church rebels" formulations of criminal acts against religion were defined, protecting the Orthodox Faith and the church organization by the state. With that, identifying any action against the Orthodox Faith as blasphemy against God, The Code introduced the concept of "blasphemy" and determined for it death by burning. Thus, the reign of Alexei Mikhailovich was the time when the formation of the absolute monarchy was beginning and it largely determined the fate and development of Russian sovereign power. Tzar power has tried to create a system of state power and administration, in which the functions of all the authorities would be cut in favor of the Russian sovereign. With the lapse of time the shortcomings in the new model of power showed up, and it became necessary to change it.

REFERENCES

1. *Eroshkin N.P.* Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolutsionnoy Rossii. M., 1983.
2. *Solov'eva T.B.* O vzaimootnosheniyakh tsarskoy vlasti i patriarshestva po zemel'nomu i finansovomu voprosam vo vtoroy polovine XVII v. v Rossii // Vestnik MGU. Seriya 8. Istoriya. 1978. № 5.
3. *Demidova N.F.* Gosudarstvennyy apparat Rossii v XVII v. // Istoricheskie zapiski. M., 1982. T. 108.
4. *Novokhatko O.V.* Zakonodatel'stvo vtoroy poloviny XVII v. O vnutrennem rasporyadke prikazov // Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 g.). M., 2004.
5. *Gorchakov M.* Monastyrskiy prikaz. SPb., 1868.
6. *Kartashev A.V.* Ocherki po istorii russkoy tserkvi. M., 1992. T. 2.
7. *Nevolin K.* O prostranstve tserkovnogo suda v Rossii do Petra Velikogo // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1847. № LVI.
8. *Pavlov A.S.* Kurs tserkovnogo prava. SPb., 2002.
9. *Bogoyavlenskiy S.K.* Prikaznye sud'i XVII veka. M. ; L., 1946.
10. *Veselovskiy S.B.* D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv. M., 1975.
11. *Mneniya patriarkha Nikona ob Ulozhenii* // Zapiski otdeleniya russkoy i slavyanskoy arkheologii Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva. SPb., 1861. T. II.
12. *Shmidt V.V.* Patriarkh Nikon i ego nasledie v kontekste russkoy istorii, kul'tury, mysli: opyt demifologizatsii : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. M., 2007.
13. *Rozhdestvenskiy S.* Sobornoe ulozhenie 1649 goda // Tri veka. M., 1991. T. 1.
14. *Mysli russkikh patriarkhov ot nachala do nashikh dney.* M., 1999.
15. *Vorob'eva N.V.* Istoriko-kanonicheskie i bogoslovskie vozzreniya patriarkha Nikona. Omsk, 2008.
16. *Oparina T.A.* Gramota Monastyrskogo prikaza 1656 g. o «syske i poimke» Ivana Neronova // Staroobryadchestvo v Rossii (XVII–XX vv.) : sb. nauch. trudov. M., 2004. Vyp. 3.
17. *Oparina T.A.* Zapiska o zhizni Ivana Neronova // Pamyatniki literatury Drevney Rusi: XVII vek. M., 1989. Kn. 2.
18. *Oparina T.A.* Poiski tserkovnogo ideala Ivana Neronova. URL: [http:// www.drevn2005.narod.ru/soderzanie.htm](http://www.drevn2005.narod.ru/soderzanie.htm), svobodnyy.
19. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii.* Sobr. 1-e. SPb., 1830. T. I, № 412, 442, 67, 206.
20. *Russkaya istoricheskaya biblioteka.* SPb., 1907. T. 21. Dela Taynogo prikaza. Kn. 1.
21. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii.* SPb., 1830. T. II, № 711.
22. *Man'kov A.G.* Ulozhenie 1649 g. – kodeks feodal'nogo prava. L., 1980.
23. *Russkoe pravoslavie: vekhi istorii.* M., 1989.
24. *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t.* M., 1985. T. 3 : Akty Zemskikh soborov.